

«Чтоб жили вы в интересные времена».
Одно очень древнее проклятие

Это — боги, которые играют в игры. Игральная доска у них — целый мир, а играют они человеческими жизнями.

Чаще всего выигрывает Рок.

Даже не чаще всего, а всегда. Большинство богов предпочитают кости, но Рок играет в шахматы (или похожие игры), причем в рукаве у Рока обязательно припрятан второй ферзь.

Рок всегда выигрывает. По крайней мере, так принято считать. «О, это был Рок», — обычно говорим мы, когда что-то случается¹.

Боги способны принять любое обличье, и лишь одно в себе они изменить не могут — это глаза. Глаза выдают истинную природу бога. Глаза Рока вряд ли можно назвать глазами — это просто черные ды-

---

¹ Люди любят выносить однозначные суждения. Возьмем, к примеру, чудеса. Если благодаря загадочному стечению обстоятельств кто-то спасается от неминуемой гибели — что обычно говорят? «Он чудом спасся». Но если по капризу не менее загадочного стечения обстоятельств (пролитое именно *тут* масло, подгнившая именно *там* ступенька) человек вдруг погибает... Согласитесь, вполне логично заключить, что это *тоже* было чудо. Факт неприятности происшедшего вовсе не отменяет факта чудесности.

ры, откуда на вас глядит бесконечность с рассеянными в пустоте... кто знает чем — может, звездами, а может, чем похуже.

Прищурившись, Рок одарил противников самодовольной улыбкой — именно так улыбаются победители за пару секунд до того, как стать победителями.

— Первосвященник Зеленой Мантии совершил убийство в библиотеке при помощи обоюдоострого топора, — объявил Рок.

И выиграл.

После чего одарил противников еще одной улыбкой.

— Везет же некоторым, — прогундел сквозь каплющие слюной резцы Оффлер, Бог-Крокодил.

— Похоже, сегодня я питаю расположение к самому себе, — проронил Рок. — Ну, еще партейку? Или во что-нибудь другое перекинемся?

Боги пожали плечами.

— Может, в Безумных Королей? — Рока не покидало хорошее расположение духа. — Или в Несчастных Влюбленных?

— В Несчастных Влюбленных? — откликнулся Слепой Ио, главный из богов. — Никто уже не помнит правил, а руководство куда-то заделалось.

— Тогда, может, в Кораблекрушение?

— В эту ты всегда выигрываешь, — покачал головой Ио.

— А как насчет Засух и Потопов? — не сдавался Рок. — Там совсем легкие правила.

На игральную доску упала чья-то тень. Боги подняли глаза.

— Ага, — произнес Рок.

— Ну что, поиграем? — спросила Госпожа.

Статус этой богини был неизменным предметом споров, причем под сомнение ставилась сама ее божественность. Со всей определенностью можно было лишь утверждать, что поклонение ей еще ни к чему хорошему не приводило и что появляется она только там, где ее меньше всего ждут. И что уповающие на ее благоволение очень редко остаются в живых. Если где-то и возводят ей храм, в него неизменно ударяет молния. Эта богиня — учредитель и единственный держатель акций лотереи «Последний шанс». Некоторые люди предпочитают пройти по канату, одновременно жонглируя топорами, нежели произнести вслух ее имя.

Поэтому чаще всего ее называют просто Госпожа, и глаза у нее зеленые; не такие зеленые, как у людей, а изумрудно-зеленые — от края до края. Поговаривают, будто бы это ее любимый цвет.

— Ага! — вновь воскликнул Рок. — И во что же мы будем играть?

Госпожа села напротив него. Прочие боги обменялись косыми взглядами. Запахло чем-то интересным. Ведь эти двое извечные враги.

— Как насчет... — Она сделала паузу. — Великих Империй?

— О, эту я тевпеть не могу, — нарушил внезапно воцарившуюся тишину Оффлер. — В конце все умивают.

— Увы, — согласился Рок. — Но это же игра. — Он кивнул Госпоже и голосом, очень напоминающим тот, которым профессиональные игроки уточняют правила игры, осведомился: — Падение Династий? Народы, Висящие На Волоске?

— Все включено, — подтвердила Госпожа.

— О, *прекрасно*.

Рок взмахнул рукой над игровой доской. Появился Плоский мир.

— И где будем играть? — спросил он.

— На Противовесном континенте, — ответила Госпожа. — Где на протяжении долгих веков ведут смертельную борьбу пять благородных семейств.

— В самом деле? И что это за семейства? — любопытствовал Ио.

Отдельные индивидуумы не вызывали в нем особого интереса. Занимаясь по большей части громами и молниями, Слепой Ио был искренне убежден, что единственная достойная цель, которую может преследовать существо по имени человек, — это как следует промокнуть или, для разнообразия, превратиться в кучку золы.

— Хоны, Суны, Таны, Максвини и Фаны.

— Эти? Кем-кем, а благородными я бы их не назвал.

— Они очень богаты. Ради своей выгоды или просто по причине фамильной гордости они убили и замучили миллионы людей, — объяснила Госпожа.

На данное заявление боги отреагировали торжественными кивками. Спору нет, это воистину благородное поведение. Они, боги, поступали точно так же.

— *Максвини?* — переспросил Офлер.

— Весьма древнее и почтенное семейство, — кивнул Рок.

— О.

— Эти пять семейств пойдут на что угодно, лишь бы занять имперский трон, — продолжал Рок. — Ну и? Ты за кого играешь?

Госпожа бросила взгляд на раскинувшееся перед ними полотно истории.

— Хоны самые могущественные. Только за время нашего разговора они успели прибавить к своим владениями несколько городов. — Госпожа задумчиво склонила голову набок. — Победа словно предначертана им свыше.

— Стало быть, ты выбираешь семейство послабее?

Рок вновь взмахнул рукой. Появились фигуры. Они задвигались по доске так, словно были живыми — что, впрочем, соответствовало действительности.

— Но, — продолжал он, — чур, играем без костей. Тут я тебе не доверяю. Они у тебя вечно с подвохом. Нет, пусть орудиями в нашей игре будут сталь и тактика, политика и война.

Госпожа ответила согласным кивком.

Рок посмотрел в глаза противнице.

— И каков же твой первый ход? — спросил он.

Она улыбнулась.

— Я уже походила.

Он опустил взгляд на поле.

— Но я не вижу твоих фигур.

— На доске их еще нет, — ответила она.

И раскрыла ладонь.

В ладони ее шебуршалось что-то черно-желтое.

Госпожа дунула, и существо расправило крылья.

Это была бабочка.

Рок всегда выигрывает...

В отличие от людей его не сдерживают какие-то там правила.

Как утверждает философ Лай Тинь Видль, хаос именно там процветает, где настойчивее всего ищут порядка. Хаос всегда побеждает порядок, поскольку лучше организован.

А это — бабочка бурь.

Ее крылья слегка более зазубренные, нежели крылышки обычных однодневок. Согласно фрактальной природе вселенной, это означает, что зазубренные края ее крылышек бесконечны — так же как бесконечен любой зазубренный берег. Если измерить его длину на самом последнем уровне, на уровне сверхмикроскопической «малости», то длина эта будет бесконечной — а если и не бесконечной, то, по крайней мере, настолько близкой к Бесконечности, насколько Бесконечность доступна человеческому взору в погожий день.

Как следствие, если края крыльев бесконечно длинны, то сами крылья бесконечно велики.

Конечно, может *казаться*, что своими размерами они ничем не отличаются от обыкновенных крылышек, но так кажется лишь человеческим существам, которые склонны отдавать предпочтение не логике, а здравому смыслу, пользующемуся среди них столь широкой популярностью.

Квантовая погодная бабочка (мотылекус буреносус) неприметного желтого цвета. Куда больший интерес представляют узоры Мандельброта на ее крылышках — сложные многоцветные завитки, перемежающиеся странными скоплениями черного в виде сердечек.

Ну а самая выдающаяся особенность квантовых бабочек заключается в их способности управлять погодой.

Предполагается, что эта способность развилась у

них в процессе естественного отбора — даже самая изголодавшаяся птица не позарится на кормежку в виде локализованного торнадо¹. Однако впоследствии эта приспособительная черта превратилась во вторичный половой признак, вроде плюмажа у птиц или горлового мешка у некоторых видов лягушек. «Посмотри на *меня*, — призывает самец, лениво взмахивая крыльями где-нибудь под пологом тропического леса. — Может, по цвету я совсем неприметен, однако недели через две и за тысячу миль отсюда все только и будут говорить о том, что «нетипичные для наших широт бури и ураганы послужили причиной серьезных разрушений».

Это — бабочка бурь.

Вот она взмахивает крылышками...

А *это* — Плоский мир, рассекающий межзвездное пространство на спине гигантской черепахи.

Впрочем, ничего странного в его поведении нет. На определенном этапе развития все обитаемые миры примеряют на себя подобную космологическую теорию. Видимо, разумные существа запрограммированы на нее изначально.

В степях и полях, в сочащихся влагой джунглях и раскаленных докрасна молчаливых пустынях, в болотах и тростниковых заводях — одним словом, везде, где при вашем приближении что-то с громким «хлюп» прыгает с ветки, бревна или камня, в некий решающий момент на ранних стадиях развития племенной мифологии разыгрываются бесконечные вариации на тему нижеследующего...

---

¹ Как правило, около шести дюймов в поперечнике.

— Гля!

— Чиво?

— Вон, хлюпнулось с бревна!

— Да? И чиво?

— Я думаю... думаю... типа, *думаю*, что одна из этих тварей может нести на своей спине целый мир.

Зависает молчание — собеседник пытается охватить умственным взором великую астрофизическую гипотезу, а потом...

— Чиво, весь мир? Это как?

— Ну, я... это... Ну, не одна из них, ясен перец, а какая-нибудь большая, *здоровущая*.

— Да уж точно не маленькая.

— Типа... по-настоящему большая.

— Гм, по-моему, я понимаю, к чему ты клонишь.

— Логично, правда?

— Логично-то логично, только вот...

— Че?

— Да так... Просто... Хочется думать, то есть вроде как надеешься, что та, *здоровущая*, не «хлюпнет».

И тем не менее именно так устроен Плоский мир. И в его устройстве присутствует не только черепаха, но и четыре гигантских слона, на спинах которых неспешно вращается гигантское колесо мира¹.

А еще на Диске есть Круглое море — приблизительно на полпути между Пупом и Краем. Вокруг него расположились страны, которые, как утверждают историки, и составляют цивилизованный мир —

---

¹ Некоторые интересуются, как такое может быть. Оно же *вращается* — спины слонов должны быть все в ожогах! Но с таким же успехом можно задаваться вопросами типа: «Почему земная ось не скрипит?», «Куда уходит любовь?» или «Какой звук издает желтый цвет?»

то есть тот мир, который может позволить себе содержать историков: Эфеб, Цорт, Омния, Клатч и расползшийся во все стороны город-государство Анк-Морпорк.

Однако наша история начинается в совсем другом месте. И что же мы видим? Человек лежит на плоту, в голубой лагуне, под солнечным небом. Руки человека закинута за голову, и, судя по всему, он счастлив — в его случае состояние необычайно редкое, можно сказать, практически беспрецедентное. Он благодушно насвистывает что-то веселое, болтая ногами в кристально-чистой воде лагуны.

Ноги у него розовые, с десятью пальцами, похожими на коротенькие пухленькие порослячьи хвостики.

Хотя, с точки зрения крадущейся вдоль рифа акулы, они больше походят на завтрак, полдник и обед.

Всегда есть протокол. А еще тщательно соблюдаемый этикет. Ну и вежливое благоразумие. Не говоря уже о дармовой выпивке. То есть якобы вы польстились на дармовщинку.

Теоретически лорд Витинари, как верховный правитель Анк-Морпорка, мог в любой момент призвать пред свои светлые очи аркканцлера Незримого Университета. А вздумай тот послушаться, казнить его на месте.

Однако Наверн Чудакулли, как глава основного учебного заведения на Диске, выпускающего в большую жизнь волшебников, дал понять — вежливо, но недвусмысленно, — что *он*, со своей стороны, легко может превратить *его* (на том же самом месте) в небольшую амфибию из семейства лягушачьих и оста-

ток своей жизни *он* проведет, весело поквакивая и бодро прыгая по комнате.

Спиртное помогало перекинуть мостик через эту дипломатическую пропасть. Время от времени лорд Витинари приглашал аркканцлера во дворец для дружеской беседы за бутылкой хорошего вина. И разумеется, аркканцлер приходил — просто потому, что не прийти было бы проявлением *невежливости*. Такое положение дел всех устраивало, все вели себя пристойно, и не было ни брожения в умах, ни мокрых пятен на ковре.

Стоял прекрасный полдень. Лорд Витинари сидел в дворцовом саду, несколько раздраженно наблюдая за бабочками. Его слегка оскорбляло то, как эти беззаботные существа порхают себе и в ус не дуют, а ведь от их порхания государству ничего не прибавляется...

Послышались приближающиеся шаги.

— А, это вы, аркканцлер, — оторвался от своих размышлений лорд Витинари. — Так приятно снова вас видеть. Присаживайтесь! Надеюсь, у вас все хорошо?

— Все прекрасно. — Наверн Чудакулли сел. — А у вас как? Со здоровьем все в порядке?

— Лучше не бывает. Погода вроде опять пошла на потепление.

— Вчера был особенно хороший день.

— А завтрашний может быть еще лучше. Во всяком случае, так говорят.

— Ну, мы могли бы помочь кое-каким заклинанием...

— И это правильно.

— Согласен.

— Гм...

— Безусловно.

Некоторое время патриций и аркканцлер наблюдали за бабочками. Слуга принес охлажденные напитки в длинных бокалах.

— Интересно все же, что они там делают... с цветами?.. — нарушил затянувшееся молчание лорд Витинари.

— Это вы о чем?

Патриций пожал плечами.

— Не обращайтесь внимания. Пустяки, просто пришло в голову. Кстати, раз уж вы так удачно зашли, аркканцлер, — заглянули по пути, направляясь по каким-то своим, разумеется, бесконечно более важным делам... Так вот, не могли бы вы оказать мне любезность и ответить на один несложный вопрос: кто есть Великий Волшебник?

Чудакулли задумался.

— Может быть, декан? — предположил он. — Поистине великий человек, столько жрать...

— Чутье подсказывает мне, что этот ответ несколько неправилен, — возразил лорд Витинари. — Контекст наводит на мысль, что «великий» в данном случае означает «самый лучший».

— Тогда точно не декан, — решительно качнул головой Чудакулли.

Преподавательский состав Незримого Университета... Картина, открывшаяся внутреннему взору лорда Витинари, воплощала небольшую цепь округлых холмов в остроконечных шляпах.

— О да, вряд ли декан велик в *этом* смысле, — вслух заключил он.

— Э-э... А могу ли я поинтересоваться, в связи с чем, собственно, возник вопрос?

Патриций положил руку на набалдашник трости.